Миры северных крестьянских промыслов[1]

Рец. на кн. Никулин В.Н. Крестьянские промыслы на Северо-Западе России (вторая половина XIX — начало XX века) — СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2017. ISBN 978-5-86007-756-0

А.М. Никулин

Александр Михайлович Никулин, кандидат экономических наук, директор Чаяновского исследовательского центра Московской высшей школы социальных и экономических наук. 119571 Москва, пр-т Вернадского, 82.
E-mail: harmina@yandex.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2020-5-1-167-171

Рецензируемая монография представляет собой обширное историко-экономическое исследование крестьянских промыслов на Северо-Западе России в пореформенный период. Структурно она распадается на четыре части: в первой представлены историография, источниковедение и общая характеристика крестьянских промыслов, вторая часть посвящена конкретно-эмпирическому описанию на основе статистических материалов ключевых промыслов Северо-Запада, прежде всего Псковской и Новгородской губерний: лесным и деревообрабатывающим, кузнечным и слесарным, судовым, рыболовным, гончарным, плиточным промыслам. В третьей части исследуются разнообразные отхожие промыслы не только Псковской, Новгородской, но также столичной Санкт-Петербургской губернии. Последнюю часть книги составляют разнообразные приложения: примеры крестьянских бюджетов, статистические таблицы разных видов промыслов в северо-западных губерниях, статистика заработков крестьян Санкт-Петербургской губернии, география распределения крестьянских промыслов по населенным пунктам, материалы по паспортному контролю крестьян-отходников в губерниях Северо-Запада России. Наконец, последний вид приложения — коллекция фотографий различных видов крестьянских промыслов конца XIX — начала XX века.

1. Материал подготовлен с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов. Проект «Школа А.В. Чаянова и современное сельское развитие: увековечивая деяния ученых через актуализацию их наследия».

Во «Введении» особое внимание уделяется обзору дефиниций промыслов, характеризующих неземледельческую деятельность крестьян: «ремесло», «мелкая сельская промышленность», «местные промыслы», «отхожие промыслы», «кустарная промышленность». Чаще всего используются термины «местные отхожие промыслы», а также «кустарная промышленность» (с. 7). Приведя самые разнообразные примеры определений от конца XIX до начала XXI века, автор выделяет два основных признака так называемого крестьянского мелкотоварного производства. Первый: производство самостоятельного производителя, работающего или непосредственно на рынок, или опосредованно — через скупщика. Второй: это преимущественно обрабатывающая промышленность, а не добывающая. Автор подчеркивает, что в своей книге термины «промыслы», «мелкая крестьянская промышленность», «кустарная промышленность» он использует как синонимы.

В конце первой главы, посвященной в целом тщательному историографическому обзору исследований промыслов в российской науке, В.Н. Никулин снова возвращается к проблеме использования понятий и концентрируется уже на прояснении специфики именно отхожих промыслов: «Разнобой в дефинициях «отхожие» промыслы, «отходники» ставит вопрос о том, что же брать за критерий отходничества: выдачу паспортов крестьянам на отлучку; продолжительность отхода — на 3 месяца, на полгода, на год , или уход крестьян за пределы административной единицы — волости, уезда, губернии. Несомненно, что определяющим для отходничества как постоянного явления в жизни русской деревни был более или менее продолжительный разрыв крестьянина-отходника со своим хозяйством» (с. 46).

В главе, содержащей обзор источников, основное место отводится перечислению и анализу разнообразных статистических материалов о промыслах, прежде всего земских. Однако автор не забывает обратить внимание читателя и на отражение темы крестьянских промыслов в устном народном творчестве, в пословицах и поговорках. Упоминаются соответствующие публикации — от словаря Даля до современных изданий, посвященных русскому фольклору.

Переходя к общей характеристике крестьянских промыслов, Никулин достаточно подробно описывает специфику природно-географических условий и их влияние на экономику Псковской и Новгородской губерний, ставших главным полем его исследования. Автор считает, что в столь малоплодородной местности как Северо-Запад России, при наличии низкого уровня агрикультуры и агротехники, совмещение собственно сельского хозяйства с промыслами и отходом для многих крестьянских хозяйств являлись естественным способом постоянной подстраховки в борьбе за экономическое выживание.

Основная часть монографии посвящена подробному историко-эмпирическому описанию различных отраслей крестьянских севе-

ро-западных промыслов. В этих главах, в самих их заголовках автор приводит меткие народные определения особенностей тех или иных промыслов: «не топор кормит, а работа», «железом хлеб добывают», «кто что знает, тем и хлеб добывает», «рыбака сеть кормит», «не боги горшки обжигают, а гончар», «каков промысел, такова и добыча». От каждого такого заголовка-пословицы В.Н. Никулин переходит к детальному изложению конкретных эмпирических и статистических фактов о самых разнообразных промысловых занятиях крестьян, приводит бюджетные характеристики доли промыслов в домохозяйствах, данные о продолжительности рабочего дня, размерах заработков, особенностей организации производства в тех или иных ремеслах, о социально-экономической дифференциации в рамках промыслов различных групп крестьянских хозяйств и т. д.

В главах, посвященных крестьянскому отходничеству, анализируется география отходничества на уровне отдельных уездов и волостей, его продолжительность, в значительной степени зависящая от природных циклов сельского хозяйства, а главное, от развития капиталистических товарно-денежных отношений и экономической конъюнктуры рынка. Подчеркивается, что в исторической динамике экспансия отходничества впечатляюще превосходила прирост крестьянского населения. Например, в Новгородской губернии за 45 лет с 1861 по 1906 год сельское население увеличилось в 1,8 раза, а количество отходников — в 6,3 раза. В этой связи В.Н. Никулин делает радикальный вывод: «Отходничество новгородских крестьян находилось в прямой связи с процессом «раскрестьянивания» — отрывом от земли и превращением массы крестьян в бедняков, полупролетариев и пролетариев» (с. 204). По мнению автора, значение отходничества для эволюции крестьянства пореформенного периода чрезвычайно важно, но и противоречиво.

От фиксации традиционной роли отхожих промыслов, связанной с решением извечной проблемы скудных источников крестьянского существования, их влияния на процессы ускорения социальной дифференциации деревни и ее раскрестьянивания, В.Н. Никулин переходит к характеристике динамики социальных, культурных, психологических и гендерных изменений: «Отходничество сказывалось и на социально-психологическом облике крестьян, втянутых в промыслы. Среди отходников было больше грамотных, для них в большей степени характерно было «оскудение религиозного чувства». Отходничество подрывало основы большой патриархальной семьи, существенно влияло на положение крестьянок, вовлеченных в отхожие промыслы: крепло их положение в самом крестьянском хозяйстве (из-за ухода мужчин на заработки), происходило стирание бытовой приниженности женщин» (с. 238).

Безусловно, рецензируемая книга о российских крестьянских промыслах является солидным научным исследованием, особенно в ее эмпирической части. Недаром сам автор несколько раз под-

черкивает, что читателю в ней представлено прежде всего конкретно-историческое исследование. Однако порой в этих конкретно-эмпирических описаниях не хватает структурной и аналитической ясности и четкости, и в результате создается впечатление, что многообразный эмпирико-статистический материал иногда непроизвольно, сам собой заставляет автора (и читателя) двигаться одновременно в нескольких прихотливо ветвящихся направлениях, неожиданно обрывающихся на самом интересном месте. Впрочем, автор и не претендует на собственную оригинальную аналитическую концептуализацию истории крестьянских промыслов, а лишь достаточно аккуратно перечисляет уже имеющиеся. Так, с одной стороны, В.Н. Никулин отдает дань работам о значении рынка в крестьянских промыслах, например, приводит цитату из И.А. Христофорова: «Рынок и рыночная мотивация не просто вторгались в жизнь деревни извне, как это представляется сторонникам «крестьянского мифа», они являлись средой, в которой крестьяне чувствовали себя столь же естественно, как рыба в воде»[2]. Но с другой стороны, в книге гораздо больше места уделяется работам ленинской и последующей советской марксистской историографии по тематике промыслов, в которых утверждалось, что этим «рыбам» крестьянских домохозяйств в «воде» рынка жилось в целом тяжело, неуютно, в конечном счете бесперспективно.

К сожалению, в книге почти не раскрыта проблема внутренней морфологии крестьянского промыслового хозяйства и динамики ее возможного дальнейшего кооперативного развития, которая с успехом разрабатывалась в трудах организационно-производственной школы А.В. Чаянова и, в особенности, в работах А.А. Рыбникова. Хотя сами идеи и собранные Рыбниковым данные по кустарной промышленности крестьянских домохозяйств в книге упоминаются достаточно часто и к месту, тем не менее, автор использует их в основном в иллюстративно-описательных целях, практически не развивая тему возможностей устойчивого развития крестьянских промыслов при органической поддержке земства и кооперации[3].

Наконец, В.Н. Никулин, упоминая фольклорно-культурный аспект крестьянских промыслов, не стремится углубиться в исследования специфических характеристик эволюции крестьянских промыслов как народного искусства и мастерства, оставаясь здесь преимущественно на позициях лишь историка промысловой экономики. Хотя уже начиная с пореформенного периода вплоть до нашего времени имеются интересные работы, демонстрирующие

2. *Христофоров И.А.* (2013). Российская деревня и аграрные реформы в зеркале микро- и макроистории // Российская история. № 1. С. 37.

3. На наш взгляд, чрезвычайно полезной могла бы быть работа: *Рыбников А.А.* (1914). Земство, кооперация и кустарные промыслы // Агрономический журнал. № 3. С. 11–19.

междисциплинарное исследование промыслов не только с экономической точки зрения, но и искусствоведческой[4].

Тем не менее труд В.Н. Никулина, как представляется, достигает своей главной цели: убедительно продемонстрировать на основе введения в оборот значительного числа новых архивных источников огромное значение и широкое разнообразие промыслов в жизни крестьянства российского Северо-Запада, с учетом специфики региональной промысловой эволюции местных домохозяйств.

Worlds of the northern peasant crafts
Review of the book: Nikulin V.N. Peasant Crafts in the North-West of Russia (second half of the 19th — early 20th centuries). Saint Petersburg: Dmitry Bulanin, 2017.

Alexander M. Nikulin, PhD (Economics), Head of the Chayanov Research Center, Moscow School of Social and Economic Sciences. 119571, Moscow, Vernadskogo Prosp, 82. E-mail: harmina@yandex.ru.

4. См.: *Никулина Е.С.* (2014). Последние старые мастера Русского Севера // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ученые записки. Вып. 9. М.: Дело. С. 336–343.